

К. Ю. Бардола

Синона. Пути трансформации византийской налоговой практики

ознакомившись с историографией византийского налогообложения, начинаешь понимать, почему известный русский ученый В. Г. Василевский называл его «лабиринтом», по которому бродят исследователи [1, т. 210, с. 372]. Расхождения в терминах и определениях, отсутствие единодушия среди исследователей по ключевым вопросам, незавершенность большого количества дискуссий по разным темам византийского налогообложения — все это свидетельствует о том, что выход из этого «лабиринта» еще не найден. Не рискуем назвать проблему синоны очередным тупиком в этом лабиринте, но вынуждены отметить большое количество темных углов и запутанных мест на пути определения характерных черт и особенностей развития этого налогового института.

Среди исследователей нет единодушия в описании синоны и, соответственно, в понимании ее трансформации на протяжении долгого периода византийской истории. Достаточно большая часть исследователей рассматривает синону, в первую очередь, как принудительную скупку у населения продовольствия и фуража по фиксированным государственным ценам [2, с. 485–490; 3, vol. 2, р. 840; 4, с. 105–107; 5, р. 120; 6 с. 74–75; 7, vol. 2]. Другие определяют синону как поземельный налог с зависимого населения [8, S. 57–59; 9, р. 242; 10, р. 87].

Многочисленная группа византинистов убеждена в том, что синона была основным поземельным налогом Византийской империи после VII в. [11, S. 25; 12, р. 133–134, 224; 13, р. 142; 14, р. 85; 15, р. 323; 16, р. 200]

Как мы можем видеть, византистика не дает точного определения синоны, что в значительной мере осложняет задачу определения изменений в практике применения этого института в период V—XII вв.

Поэтому есть необходимость еще раз подробно проанализировать основные сведения о синоне для того, чтобы определить характерные черты в различные периоды ее действия.

Ранневизантийская синона V—VI вв.

Несмотря на практически отсутствие разногласий исследователей по проблеме синоны V—VI вв. нам кажется, что этот вопрос далек от полной ясности. Термин синона (*συνωνή*) впервые упоминается в законах, изданных императором Анастасием I предположительно в 491–505 г. [17, 10. 27. 2–3]. Текст двух из трех законов Анастасия I, посвященных поставкам продовольствия и продуктовым повинностям, издан на греческом языке и вызывает разночтения у отдельных исследователей [5, р. 122]. Но в целом, очевидно, что речь в нем идет о практике продажи населением продуктов питания для осуществления дополнительного снабжения войск. Естественно, возникает вопрос об официальных основаниях осуществления государством подобной практики. Первый вывод, который напрашивается сам собой, заключается в том, что

синона являлась формой выплаты части поземельного налога. Известно, что выплаты поземельного налога (*annona*) высчитывались в натуральном выражении, но часто выплачивались в золоте (*aderatio*). Иногда зыбкое равновесие между потребностями войска в натуральном снабжении и натуральными выплатами поземельного налога нарушалось. Совершенно логично предположить, что нехватка натурального снабжения приводила к тому, что государство было вынуждено получать от населения дополнительное продовольствие. У византийского правительства было три законных способа сделать это. Первый — это отказаться от адэрации, то есть получить продовольствие в результате поземельного налогообложения. В этом случае уменьшалась часть денежных поступлений, и этот процесс необходимо было проводить в начале податного года. Второй способ — это покупка продовольствия у населения, добровольная или принудительная, из сумм, полученных от налогообложения в деньгах. Третий способ — получить дополнительное снабжение в результате дополнительного обложения. Для того чтобы понять, к какому способу обратилось византийское правительство, необходимо обратиться непосредственно к источникам.

Наиболее развернутое описание синоны этого периода принадлежит Прокопию Кесарийскому: «Владельцев имений вынуждали снабжать продовольствием римское войско пропорционально размерам наложенной на каждого из них подати» (пер. А. А. Чекаловой) (Τοὺς τὰ χωρία κекτημένης ἀναγκάζουσι τὸν Ῥωμαίων ἐτερέφειν στρατὸν ката τὸ μέρος τῆς κεκμένης ἐκάστῳ θοράς) [18, XXIII. 11; 19, XXIII. 11]. В приведенном отрывке нет четких указаний на характер налога, связанного с синоной. Выражение «τὸ μέρος τῆς κεκμένης ἐκάστῳ θοράς» более точно можно было бы перевести как: «в размере с установленной на каждого подати». В любом случае, синона была не частью налога, а соответствовала всему налогу, к тому же взималась не с земли, а с личности («каждого»), что вряд ли соответствовало правилам взимания поземельного налога.

Прокопий также описывает процедуру применения синоны, однако перевод данного отрывка имеет разные интерпретации [19; 20; 21; 22]. Скорее всего смысл дальнейшего отрывка таков: «Покупая (поставляя) по справедливой оценке, допускаемых на этот момент цен, и взыскивая не только то, что произрастало в этих местах, но и то, что требовалось (τιμημάτων καταβαλλομένων οὐχ ἥπερ ἐφίησιν ὁ παρὼν τῇ χρεία καιρὸς, ἀλλ ἥπερ ἔξεστι καὶ διώρισται, οὐ διερευνῶμενοι δέ, εἴπεραῦτοίς) [9, XXIII. 11]. Далее воспользуемся переводом А. А. Чекаловой: «И этим несчастным приходилось поставлять провизию и солдатам, и их лошадям, покупая все это за гораздо большую плату, иной раз в отдаленной части страны, а затем доставлять туда, где в то время случалось быть войску и сдавать его ведающим поставками, отмеривая не так, как принято у всех людей, но так, как тем заблагорассудится» [12, XXIII. 11]. При сборе основного поземельного налога (*annona*), как правило, использовалась практика получения доли урожая в соответствии с количеством и качеством земли. В данном же случае речь шла о другом способе раскладки налога, что и возмущало Прокопия.

Этот способ описан в законе императора Анастасия I. Его выплачивал «каждый собственник в соответствии с тяглом (парой волов) или общим количеством голов» (ἐκαστός τῶν κτητόρων πρὸς τὴν ἀναλογίαν τῶν ζευγῶν ἢτοι ζευγοκεφαλῶν) [17, X. 27. 2. 8]. Не знаем, насколько корректно в данном случае воспринимать ζευγῶν ἢτοι ζευγοκεφαλῶν как древнегреческую кальку с латинских терминов *jugum* и *capita* [23, с. 128–129; 5, р. 137]. В византийских законах, изданных на греческом языке, для латинского *jugum* активно использовался термин *ιουγού*, а термин ζευγοκεφαλῶν с трудом воспринимается как латинская единица подушного обложения — *capita* [8, СХХVIII. 1; 46, с. 106]. Но, даже если мы согласимся с общепринятым мнением, что ζευγῶν ἢτοι ζευγοκεφαλῶν, из закона императора Анастасия I, являются частями основного поземельного налога *iugatio-capitatio*, то синона, в данном случае рассматривалась отдельно от основного

налога, потому как взималась лишь «в размерах» или «соответственно», «аналогично» (πρὸς τῆν ἀναλογίαν) ему [17, X. 27. 2. 8].

Некоторые косвенные данные также ставят под сомнение утверждение, что синона была частью поземельного налога.

Так в 128-й новелле Юстиниана, посвященной правилам взимания поземельного налога, а также его адэрации, ничего не сказано о синоне [24, СХХVIII]. Справедливости ради добавим, что, в данном случае, молчание источника не может служить прямым доказательством.

Также, если предположить, что синона взималась в счет основного поземельного налога (настоящего или будущего податного года), то в условиях неразвитого рынка и при нередких злоупотреблениях чиновников, фиксация цен со стороны государства была бы значительным облегчением для непосредственных производителей. Источники часто свидетельствуют о сложностях, которые испытывали производители при продаже своей продукции. Вполне логично, что уже упомянутая 128 новелла рассматривает процесс установления твердых закупочных цен при адэрации поземельного налога, как облегчение для налогоплательщиков. [24, СХХVIII. 1]. Однако в источниках отношение налогоплательщиков к синоне однозначно отрицательное и сам Анастасий I называет ее «бременем» (*opera*) [17, X. 27. 1]. Это могло быть в том случае, когда, несмотря на усилия византийского правительства облегчить исполнение бремени, само бремя считалось населением несправедливым, так как было дополнительным, экстраординарным.

К тому же надо отметить, что рассматривая синону как часть поземельного налога, исследователи признают, что она в какой-то мере должна была дублировать процесс адэрации (*adaeratio*) анноны, которая активно применялась на протяжении V—VI вв. Вряд ли для византийского правительства нужен был второй «вентиль» для регулирования соотношения натуральных и денежных платежей в рамках одного налога. И уж совсем неправдоподобно предполагать какое-либо «противостояние» адэрации и синоны с последующим вытеснением последней [6, с. 76].

Как мы видим, гипотеза о том, что синона непосредственно относилась к поземельному налогу, вызывает определенные сомнения. Можно предложить иную интерпретацию этого налогового института.

На протяжении всей византийской истории, для решения неожиданно возникших внешних или внутренних проблем, императоры часто прибегали к практике дополнительных налогов и повинностей. В IV—VI вв., например, часто использовался так называемый *superindictio*, налог дополнительный к основному. [17, I. 12. 7; VI. 23. 3; VI. 23. 4; VI. 23. 14; XI. 1. 36; XI. 5. 2]. Этот налог высчитывался согласно цензовой переписи или с использованием основных цензовых данных поземельного обложения [17, I. 12. 7]. Нередко формой выплаты подобного налога была поставка продовольствия армии или крупным городам. В латинской традиции эти поставки носили название *coemptio*, *coemptio frumentum* или *comparatio frumentum* [17, XI, 24. 2; XIV, 16. 3; X. 27. 1]. Не случайно в названии раздела, в который попали законы императора Анастасия I о синоне, *coemptio specierum* объединена с продовольственными повинностями (*munere sitioniae*) [17, X. 27. 1]. Таким образом, синона, *coemptio* или *comparatio* IV—V вв. была скупкой государством дополнительного военного или гражданского довольствия, которое рассматривалось как дополнительное обременение. Вероятно, к концу V—VI вв. в процессе применения синоны происходят изменения. Она теперь используется византийским правительством как средство для более эффективного применения дополнительного налога (*superindictio*) в денежном выражении. Об этом свидетельствуют данные источников этого времени. Основным доказательством в этом случае служит закон Анастасия I, который говорит о том, что после продажи своих продуктов налогоплательщик должен был первоначально получить за них золото, после чего проверялись его денежные долги по основному налогу

(...χρεωστῶσι δημόσια) и лишь потом он мог списать сумму непосредственно дополнительного налогообложения [17, X. 27. 2. 6]. Это свидетельствует о том, что платежи, связанные с синоной, высчитывались в денежном выражении, но были менее важными для казны, чем задолженность по основному поземельному налогу. К тому же синона в качестве непосредственной продажи налогоплательщиками своих продуктов государству была добровольной, но оставалась тяжелым «бременем». Это могло быть только в одном случае, дополнительный налог на содержание армии взимался в деньгах, но государство могло идти навстречу налогоплательщику и покупать его продукцию по твердым ценам. Налогоплательщик, в этом случае, был **вынужден** продавать свои продукты в несколько большем объеме, чем обычно. Любые колебания на рынке продовольствия приводили к нежелательным последствиям и поэтому, в условиях недостаточности развитых товарно-денежных отношений, особенно вне крупных городских и торговых центров, государству пришлось более активно участвовать в процессе адэрации этого налога. Весьма показательным в этом смысле является свидетельство Прокопия Кесарийского о применении синоны в Вифинии, Фригии и Фракии. «Штрафы на них были установлены настолько высокими, что они были довольные, что кто-то мог отвезти их зерно в “государственные щедроты” и оплатить свои собственные подати» (τῆν ζημίαν δὲ αὐτοῖς ἐς τοσόνδε μεψώθους καθίστασθαι ὡς τε ἀγαπᾶν ἢν τις αὐτοὺς ἐφῆ τον τε σῆτον τῷ δημοσίῳ χαρίζεσθαι καὶ τίμημα ἕτερον ὑπὲρ αὐτοῦ κατατιθέναι) [18, XXII. 18–19]. В целом надо отметить, что в Тайной истории Прокопия синона, как правило, обозначается как «оценочный сбор» или «коммутированный в деньги платеж» (τίμημα), (τίμημάτων καταβαλλομένων) или (τίμημα κατατιθέντες) [18, XXII. 18–19; XXIII. 11. XXIII. 19]. Этот же термин τίμημα использовал Агафий Миринейский, описывая сбор денег для военных расходов в счет синоны неким Иоанном [25, IV. 22]. Как мы видим, синону уже в VI ст. чаще выплачивали деньгами [26, p. 317].

Активное участие в сборе синоны принимали торговцы и крупные землевладельцы. Сбор синоны был, судя по всему, очень хлопотным делом. Необходимо было собрать подать после осуществления основного обложения. Большая часть, вероятно, собиралась деньгами, другая часть могла быть выплачена продуктами по фиксированным ценам. Если продуктовой части не хватало для снабжения армии, необходимо было докупать его за собранные средства, причем, возможно, в других областях. Византийское правительство V—VI вв. не имело эффективного аппарата для осуществления столь сложной процедуры. Поэтому, в виде повинности, за этот процесс были ответственны торговцы или крупные землевладельцы. Этим можно объяснить тот факт, что синона являлась «бременем» не только для землевладельцев, но и для торговцев. Ответственность торговцев за получение синоны известна как во времена Анастасия I во Фракии, в остготской Италии и во времена Юстиниана [17, X. 27. 2. 11; 4, XXVI. 2; 7, XXVI]. Судя по всему, участие в сборе и доставке синоны могло освободить от ее выплаты. Так купцы Апулии и Калабрии беспокоились о том, чтобы с них не взымали «солиды» после осуществления сбора *coemptam speciem* [27, XXVI. 2]. Крупные землевладельцы, которым удавалось отказаться (по крайней мере, до 554 г.) от этой повинности (доставки синоны) в «пользу» торговцев Апулии и Калабрии, были вынуждены оплачивать дополнительный налог *superindicticum titulum*, с которым вероятно и ассоциировалась синона [28, XXVI; 29, с. 189; 30, с. 279].

Повсеместное и более регулярное применение дополнительного налогообложения (*superindictio*) вызывало жалобы плательщиков и должно было привлечь внимание хронистов. Можно предположить, что таинственная хрисотелия (*χρυσοτέλεια*) югов, введенная императором Анастасием I (491–518), была адэрацией не поземельного налога (*αππονα*), что подвергалось сомнению многими исследователями, а дополнительного налога (*superindictio*), который применялся вместе с синоной. Нам не хотелось бы здесь вступать в развернутую дискуссию о характере хрисотелии [31; 6], но

перевод процесса снабжения армии в денежную форму, о котором Малала пишет как об основной цели введения хрисотелии, вполне соответствовал характеристикам синоны V—VI вв. [32, р. 394].

Итак, можно сделать некоторые выводы. Синона или в латинском варианте *coemptio*, *coemptio frumentum*, *coemptio specierum* или *comparatio frumentum* первоначально представляла собой практику дополнительного снабжения армейских соединений или городского плебса. В период IV—V вв. она применялась как элемент дополнительного налогообложения (*superindictio*) в виде добровольно-принудительной продажи налогоплательщиками-производителями сельскохозяйственных продуктов. Вероятно, при императоре Анастасии I (491—518) дополнительное обложение переводится в денежную форму. А так как количество подати высчитывалось на основании данных поземельного ценза, то возможно, что эта адэрация соответствовала хрисотелии югов. Налогоплательщик, в случае дополнительного обложения в интересах снабжения армии, должен был заплатить налог в денежной форме или, в случае если он не имел достаточно денег, мог продать представителям государственной власти часть своего урожая по фиксированным ценам. В качестве таких государственных агентов могли быть либо крупные землевладельцы, либо частные торговцы, которые осуществляли посредническую деятельность в качестве государственной повинности и могли при этом получать освобождение от дополнительного обложения. Получая от плательщиков в виде дополнительного налога либо деньги, либо продукты питания (по фиксированным ценам), представители государственной власти должны были обеспечить всем необходимым воинские соединения или решить проблему голода в крупных городах.

Такое развитие института синоны в V—VI вв. кажется нам наиболее правдоподобным, но, несомненно, предположительным и требующим дополнительных исследований. Поэтому очень полезным для определения характера синоны будут дополнительные данные об этом институте более позднего времени.

Синона IX—XII вв.

После VI в. упоминания о синоне на время исчезают из источников. Возможно, это было связано с тем, что количественно и качественно изменилась основная база налогообложения. Основным инструментом византийской налоговой политики в условиях экономического и политического кризиса VII—VIII вв. оставался поземельный налог и система коллективной налоговой ответственности. Это было обусловлено сокращением количества налогоплательщиков и преобладанием в сельском хозяйстве общинного землепользования. Однако, можно предположить, что и в этот период существовали элементы дополнительного индивидуального обложения (*ἐχτραόρδινα τοῦ δημοσίου λόγου*), отзвуки которого можно встретить в Земледельческом налоге [33, с. 104].

После довольно продолжительного молчания источников во время так называемых «темных веков», наибольшее количество упоминаний о синоне приходится на период IX—XII вв. Однако из всех этих упоминаний лишь три дают относительно развернутую информацию.

Так, в письмах первой половины IX в., приписываемых дьякону Игнатию, говорится о привычной практике выплаты синоны в размере 6 модиев зерна местным населением раз в год [34, с. 75—79]. Судя по всему, речь идет о регулярном налоге, который выплачивался по фиксированной ставке в натуральном выражении.

С другой стороны, есть данные Патмосской писцовой книги XI ст., согласно которым, одно- или двухтягловые пары (монозевгараты и дизевгараты) облагались синоной и капником в сумме 1 номисмы. Так как капникон в данном случае составлял половину номисмы, то не вызывает особых сомнений, что синона, соответственно, составляла денежную подать по ставке 0,5 номисмы [35, р. 15].

Третье свидетельство, которое не вызывает особых споров исследователей, можно найти в статье из судебного сборника конца X—начала XI вв., так называемом Пира (Πείρα), который был составлен известным юристом того времени Евстафием Романом [1, т. 202, с. 400; т. 210, с. 369]. В ней описана ситуация, в которой некто взял в аренду определенную хозяйственную территорию без выплаты синоны и капникона (...χωρὶς καπνικῶν καὶ σινωνῆς...). Суд рассмотрел этот случай, чтобы определить, какие налоги арендатор должен был заплатить при возврате этой территории. Судья постановил, что если эта территория принадлежала епископству, то арендатор должен был заплатить и синону и капникон. Если же земля была свободной, то взявший ее в опеку (...ὁ ἐπίτροπος...) должен принять на себя капникон, так как земля сдавалась не для того, чтобы пустовать, а для того, чтобы обрабатываться (...τὸν ἐργαζομένον...), но синону он может на себя не брать, если земля бралась не для запашки. В действительности территория была в зарослях камыша [1, т. 202, с. 400]. В данном случае выплата синоны была связана непосредственно с наличием сельскохозяйственных угодий, а именно запашной земли.

Согласно приведенным свидетельствам, можно предположить с определенной долей уверенности, что синона в IX—XII вв. была более или менее регулярным налогом, взимаемым обычно не чаще одного раза в год в денежном или натуральном выражении и зависящим от наличия обрабатываемой земли. Естественно, на основании этих данных, напрашивается вывод, что синона была поземельным налогом, как это и утверждают многие исследователи. Однако, у этой точки зрения есть серьезные недостатки. Дело в том, что в Византии этого периода все еще применялся классический византийский поземельный налог, который носил традиционное название демосий (δημόσιον). Этот налог часто упоминается в источниках VI—XII вв., и нет никаких серьезных оснований предполагать о его упразднении в это время. Так как применение двух подобных поземельных налогов одновременно кажется очень маловероятным, защитники теории синоны как поземельного налога предполагали, что синона была частью (наряду с капниконом) основного византийского налога (демосия) [11, S. 49–50; 48, с. 145–147]. К сожалению, это предположение не имеет прямых подтверждений в источниках, к тому же наталкивается на серьезные доводы противников.

Мы уже высказывали определенные сомнения о том, что капникон представлял собой некую часть поземельного налога (демосия) [47]. Кроме этого, источники XI—XIII вв. при перечислении налогов в различных списках льгот, дарованных императором, называют синону наряду с демосием, к тому же располагают ее, как правило, в группе других дополнительных налогов и повинностей. Об этом свидетельствуют данные хрисовула Константина IX 1044 г., список пожалований Лавре на Афоне 1082 г., Диатаксис Михаила Атталиата XII в. и др. [35, т. 3, р. 47; 35, т. 5; 36, р. 145]. Особенно эта тенденция ярко прослеживается в более поздний период, когда синона была заменена аналогичной ей ситархией.

В результате, можно предположить, что синона IX—XII вв. была не основным поземельным налогом, а дополнительным. Как показывают данные Патмосской писцовой книги XI в., от синоны были освобождены менее обеспеченные активомы и воидаты, несмотря на то, что определенное количество пахотной земли они, несомненно, имели (по крайней мере, воидаты). Синона, в данном случае, выплачивалась только теми, кто имел одно или два тягла, то есть монозевгаратами и дизевгаратами. Это уже вызывало у исследователей некоторое недоумение, так как поземельным налогом облагалась вся описанная земля, независимо от благосостояния ее владельца [37, с. 55]. Но если принять во внимание, что синоной облагалась только обрабатываемая земля определенного размера, то ее можно рассматривать как своего рода дополнительный подоходный (имущественный) налог.

Доказательство этому можно найти в Податном уставе. В этом документе достаточно много говорится о так называемых «самостоятельных» (ιδιόσταντων ἀγρίδιον или

προστέτοι) участках. Они изымались из поземельного налогообложения и переводились в писцовую книгу в отдельную графу для **дополнительного налогообложения** (ἐπιπόσιον προσθήκη), которое не подлежало общим правилам поземельного обременения и зависело от достатка владельцев. [8, S. 176–177; 38, с. 149]. К этому дополнительному обложению, скорее всего, относилась синона. Иной точки зрения придерживался Г. Г. Литаврин, полагая, что такие участки подвергались поземельному налогу и эпиболе, но вычисление этого налога происходило независимо от основных норм [39, с. 56–55]. Однако текст Податного устава не дает оснований для подобных утверждений.

Податный устав сообщает о нескольких способах перевода участка в разряд «самостоятельных», что вероятно свидетельствует о популярности подобной практики. В данном случае, надо признать, что Податный устав действительно не называет термины синона и капникон. Но нет никаких оснований считать основной причиной такого «молчания» тот факт, что эти два налога были составными частями основного налога — канона, и как бы «подразумевались» [48, с. 146–147; 5, р. 127]. Скорее всего, автор Податного устава концентрировал внимание на регулярном поземельном обложении и рассматривал дополнительное обложение только в качестве «изъятий» из основного списка. Применение двух методов исчисления обложения земли было известно и для налогообложения арабского халифата. Земля могла облагаться хараджем, который в общих чертах был подобен византийскому демосию, то есть взимался с определенного количества земли независимо от количества земледельцев этой земли. А также на землю мог быть возложен `ушр, который взимался обычно с количества урожая, реального или предполагаемого. К этому надо добавить, что один и тот же человек мог владеть участком земли, облагаемой хараджем, и рядом с участком земли, облагаемой `ушром. Интересно, что при арендном договоре на землю харадж обычно выплачивал собственник земли, а `ушр — непосредственный землепользователь [40, с. 160–161].

Необходимо несколько слов сказать об уже упомянутой связке налогов «синона — капникон». В источниках эта пара не всегда имеет неразрывную связь. Например, в хрисовуле Алексея I Комнина 1088 г. монаху Христудулу есть перечень освобождений от следующих налогов: аэрикона с доходов, капникона, аэрикопротона, почтовой подати, синоны, постройки укреплений и многих других [35, т. 6, р. 47]. Как мы видим, несмотря на то что капникон и синона находятся в одной группе налогов, мало что говорит об их связи. Еще раньше, в военном трактате, составленном вероятно во времена императора Василия I (867–886), в связке с синоной упоминается другой подоходный налог — аэрикон, из средств которого протонатарий каждой фемы должен был обеспечивать снабжение императорских сил на марше [41, р. 88]. Но все же синона и капникон довольно часто появляются в источниках вместе. Дом и земля были основными показателями состоятельности большинства, главным образом небогатых, византийцев, хотя конечно далеко не единственными [42].

Здесь следует привести свидетельство из конституции, попавшей в Книгу Церемоний василевса Константина VII Багрянородного и датируемое концом IX—X вв. Согласно этому документу имения, в которые селились пленные сарацины, освобождались от синоны и капникона на три года. Отметим, что согласно этому же закону, принявшие крещение сарацины получали от протонотария фемы 6 номисм на упряжку быков, то есть соответствовали одנותягловым (монозевгератам) и по своему имущественному положению входили в категорию плательщиков синоны [43, II. 46]. Как мы видим, синоной и капником облагались в соответствии не с социальным, а имущественным статусом. Хотя факт, что синона взималась при наличии обрабатываемой земли (в основном арендованной), послужил основной причиной того, что основными плательщиками этого налога, как впрочем, и капникона, были парики. Вероятно, когда автор документа XIII в. упоминал парическую подать, которая взималась со-

размерно их владениям (зевгаратным и воидатным) (...ἀναλογοῦν τῷ ζευγαράτῳ καὶ τῷ βοιδάτῳ παροικίῳ τέλος...), он имел в виду именно синону и капникон [35, т. 1, р. 182].

Ассоциации, которые вполне могли появиться у византийцев того периода, вероятно могли подтолкнуть к ошибочной гипотезе некоторых исследователей, которые утверждали, что синона и капникон являются исключительно «парическими» пода-тями. Мы уже упоминали, что Ф. Дэльгер, а за ним и многие другие исследователи были убеждены в наличии взаимосвязи византийского поземельного обложения в IX—XII вв. от сословного положением налогоплательщика. По их мнению, синона являлась поземельным налогом с зависимого крестьянства. В советской историографии эту точку зрения активно поддерживала К. В. Хвостова, которая считала, что феодальные собственники облагались поземельным налогом, а подушно-имущественным, в данном случае синоной, облагались парики [44, с. 164–167]. Несколькими иной, но в целом похожей точки зрения придерживался Н. Зворонос, называя синону поземельным налогом париков с обрабатываемой земли, который взимался главным образом с продукции [45, р. 139–141]. И, в этом случае, он признавал разные нормы обложения, применяемые для парической и собственнической земли. Однако, в византийском законодательстве, начиная с VI ст. и по крайней мере до XIII в., не было упоминаний о сословном характере того или иного налога.

Возникает вопрос, в каком соотношении были друг с другом основной поземельный налог (демосий) и синона. Из-за того, что основным поземельным налогом облагалась земля, а синоной облагались землепользователи, можно предположить, что собственники земли платили демосий, а пользователи (арендаторы) платили синону. Но вероятно так было не всегда, и как показывают источники, владельцы земли могли успешно перекладывать бремя основного налога на плечи непосредственных производителей. Так, владельцы одного или двух тяг, монозевгераты и дизевгераты, платили по счету синоны и капникона 1 номисму, тогда как общая сумма платежа составляла от 2-х до 4-х номисм [46]. Возможно, что часть этого платежа составлял основной поземельный налог. Тем более источники часто упоминают демосий как один из налогов выплачиваемых париками [2].

Как мы видели, сумма синоны была фиксированной, и судя по всему, равной для всех плательщиков, монозевгаратных или дизевгаратных. Она составляла около половины номисмы или 6 модиев хлеба. Конечно, мы не можем с уверенностью утверждать, что эти цифры были неизменными. Но, в общем, (исходя из стоимости хлеба в X в.) можно предположить, что синона рассчитывалась в размере от 0,5 до одной номисмы, но могла выплачиваться и в натуральном выражении по твердым государственным ценам. Возможно, что в таком случае она могла носить другое, специализированное название — ситаркия, то есть поставка хлеба.

Синона VI—XII вв. Путь трансформации

Как мы видим, выводы о характере синоны двух периодов очень похожи. Таким образом, можно предположить следующую цепочку развития синоны как налогового инструмента. В ранней Византии существовала практика добровольно-принудительной скупки дополнительного продовольствия и фуража для армейских нужд, которая в латинском варианте называлась *coemptio*. При императоре-реформаторе Анастасии I (491–518) вместо латинской *coemptio* появляется греческая синона (συνωλή), которая была скупкой сельскохозяйственной продукции, но уже в целях обеспечения выплат дополнительного налога (*superindictio*). В период VI—VIII вв. синона постепенно начинает ассоциироваться с экстраординарным дополнительным налогом и к IX—XII вв. превращается в достаточно регулярный подоходный (имущественный) налог.

Мы не случайно делали акцент на характере этого налога, так это позволило нам проследить весь путь, который осуществил термин синона в исторической ретроспективе.

С другой стороны, синона как дополнительный налог с определенных слоев населения органично вписывался в концепцию византийской налоговой системы, которая сложилась к IX—XII вв. В этот период появляется большое количество земельных владений, которые по разным причинам получали освобождение от основного поземельного налога. Также в результате медленного, но неминуемого разложения общины, в византийском обществе IX—XII вв. увеличивается количество населения, которое не попадало под пресс основного поземельного налога и коллективной налоговой ответственности. Для таких слоев населения византийское правительство стремилось использовать дополнительные формы налогообложения. Например, если плательщик, покидая общину, начинал заниматься каким-нибудь промыслом, ремеслом или торговлей, он был вынужден платить аэрикон. Если он арендовал на каких-либо условиях определенное количество обрабатываемой земли (зевгар или два зевгара), в его обязательства входила выплата синоны. Если же он был не настолько богат или беден, то и в этом случае в византийском налогообложении существовал подходящий налог — капникон. Как мы видим, синона удачно вписывалась в подоходную (имущественную) налоговую схему, которая применялась одновременно с основным поземельным налогом и при помощи которой византийское правительство пыталось приспособиться к новым социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: История Византии, налогообложение, налоги, скупка продовольствия, поземельное налогообложение, синона, соemptio.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василевский В. Г.* Материалы для внутренней истории византийского государства //ЖМНП. — 1879–1880. — Т. 204–210.
2. *Панченко Б. А.* Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон и монастырские документы//ИРАИК. — 1904. — Т. 9.
3. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. — Oxford, 1964. — Vol. 1–3.
4. *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография. — СПб., 2000.
5. *Haldon J.* Synônê: re-considering a problematic term of middle Byzantine fiscal administration//Byzantine and Modern Greek Studies. — 1994. — Vol. 39.
6. *Серов В. В.* Финансовая политика ранневизантийского императора. — Барнаул, 2000.
7. *The Oxford Dictionary of Byzantium*/Ed. A. P. Kazhdan. — N.-Y.; Oxford, 1991. — Vol. 1–3.
8. *Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung, besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. — Darmstadt, 1960.
9. *Birkenmeier J. W.* The development of the Komnenian army: 1081–1180. — Brill, 2002.
10. *Lee A. D.* War in Late Antiquity: A Social History. — Maiden, 2007.
11. *Ostrogorsky G.* Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X. Jh. — Stuttgart, 1927.
12. *Lemerle P.* The Agrarian History of Byzantium from the Origins to the Twelfth Century. — Galway, 1979.
13. *Haldon J. F.* Byzantium in the seventh century: the transformation of a culture. — Cambridge, 1990.
14. *Cameron A.* The Byzantines. — Oxford, 2006
15. *Kazhdan A. P.* Ignatios the Deacon's Letters on the Byzantine Economy//BS. — 1992. — Т. 53.
16. *Oikonomides N.* Terres du fisc et revenu de la terre aux X—XI siècles//Hommes et richesses dans l'Empire byzantin. VIII—XV siècle. — P., 1991.

17. *Codex Theodosianus*. — Lipsiae, 1738. — Vol. 1–3.
18. *Procopii Caesariensis Opera omnia*/Rec. Jac. Haury. — Lipsiae, 1906. — Vol. 3. Pars 1: *Historia quae dicitur arcana*.
19. *Прокопий Кесарийский*. Тайная история//Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история/Пер. А. А. Чекаловой. — СПб., 2001.
20. *Atwater R. Secret History of Procopius*. — Chicago, 1927.
21. *Procopius: The Secret History*/Trans. by G. A. Williamson. — L., 1990.
22. *Procopius: The Anecdota of Secret History*/Trans. by H. B. Dewing. — Cambridge, 1935.
23. *Панченко Б. А.* О тайной истории Прокопия//ВВ. — 1896. — Т. 3.
24. *Corpus juris civilis*. — Berolini, 1904. — Vol. 3: *Novellae*/Rec. R. Schoell.
25. *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*/Rec. R. Keydell. — Berolini, 1967.
26. *Johnson A. Ch., West L. C. Byzantine Egypt: Economic Studies*. — Princeton, 1949.
27. *Cassiodoris Senatorie Variarum*/Ed. Th. Mommsen//*Monumenta Germaniae Historica. Auctorum antiquissimorum*. — Lipsiae, 1894. — Т. 12.
28. *Constitutio Pragmatica*//*Corpus Juris Civilis*. — Berolini, 1899. — Т. 3.
29. *Удальцова З. В.* Италия и Византия в VI веке. — М., 1959.
30. *Бородин О. Р.* Равенский экзархат. Византийцы в Италии. — СПб., 2001.
31. *Прибыловский В. В.* К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I //ВВ. — 1986. — Т. 46.
32. *Ioannis Malalae. Chronographia ex rec. L. Dindorfii*. — Bonnae, 1831.
33. *Византийский Земледельческий закон: Текст, исслед., коммент.* Е. Э. Липшиц, И. П. Медведева, Е. К. Пиотровской. — Л., 1984.
34. *Каждан А. П.* Письма Игнатия Диакона как исторический источник по истории византийской экономической жизни//ВВ. — 1994. — Т. 55.
35. *Acta et diplomata Graeca aevi sacra et profana collecta*/Ed. F. Miklosich et I. Müller. — Vindobonae, 1869. — Vol. 1–6.
36. *Gautier P. La diataxis de Michel Attaliate*//REB. — 1981. — Т. 39.
37. *Хвостова К. В.* Судьбы парикки и особенности налогообложения париков в Византии XIV в.: (количественный подход к проблеме)//ВВ. — 1978. — Т. 39.
38. *Податной устав*/Пер. Е. Э. Липшиц//Сборник документов по социально-экономической истории Византии. — М., 1951.
39. *Литаврин Г. Г.* Еще раз о симпатиях и класмах налоговых уставов X—XI вв. //Литаврин Г. Г. Византия и славяне. — СПб., 1999.
40. *Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи*. Китаб ал-Харадж/Пер. с арабского А. Э. Шмидта. — СПб., 2001.
41. *Constantine Porphyrogenitus. Three Treatises on Imperial Military Expeditions*/Ed. J. F. Haldon. — Vienna, 1990.
42. *Бардола К. Ю.* Был ли в Византии налог на воздух. Проблема «азрикона» в историографии//Древности 2009: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2009. — Вып. 8.
43. *Constantini Porphyrogeniti imperatorie. De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine, e rec. Io. Iac. Reiskii*. — Bonnae, 1829–1830. — Vol. 1–2.
44. *Хвостова К. В.* Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). — М., 1968.
45. *Svoronos N. G. Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles. Le cadastre de Thèbes*. — P., 1960.
46. *Патмосская писцовая книга*/Текст Безобразов П. В.//ВВ. — 1900. — Т. 7.
47. *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X веков: Очерки по истории византийского феодализма. — М., 1960.
48. *Бардола К. Ю.* Особенности обложения подымным налогом в Византии. Капникон//Древности 2010: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2010. — Вып. 9.

Резюме

Бардлола К. Ю. Синона. Шляхи трансформації візантійської податкової практики

Основне місце в статті приділяється візантійському податкового інституту синона, яка грала важливу роль в процесі оподаткування Візантії протягом V—XII ст. Автор спробував наново проаналізувати відомості джерел різних періодів, які надають інформацію про синону, і простежити зміни в характері цієї податкової практики.

У статті зроблено припущення, що синона спочатку була супутником додаткового оподаткування, державної закупівлі за фіксованими цінами продукції, яку виробляли основні сільгоспвиробники. Але після певного періоду використання синони в такій якості, вона стала асоціюватися з додатковим оподаткуванням, і таким чином до IX ст. перетворилася на додатковий податок. Цей податок стягувався з користувачів оброблюваних земель певного розміру (або продуктивності). Найбільше значення синона набуває з поширенням орендних договорів та системи парічеських надлів, і застосовувалася поряд з іншими додатковими прибутковими (майновими) податками.

Ключові слова: Історія Візантії, оподаткування, податки, земельний податок, примусовий викуп, синона, соemptio.

Summary

K. Bardola. Synone. Ways of Transforming of Tax Practice in the Byzantine Empire

The main place is given to the Byzantine such tax practice as a «synone», which played an important role in the Byzantine tax for V—XII centuries. The author has tried to re-examine the information sources from different periods, which provide information on a «synone». As a result of this has allowed us to analyze changes in this tax usage.

The article suggested that in early Byzantine period «synone» was related to additional taxation by the state at a fixed price procurement of military supplies, which the main agricultural producers gave rise to. Probably that after a certain period of use of the «synone» in that capacity, it became associated with the additional taxation and was transformed to additional tax. This tax was levied from the users of the cultivated land of a certain size (or productivity) and thus can be considered as a kind of income tax. The «synone» acquires the greatest importance in time of the spread of leases and the paroikia, and used along with other additional income (property) taxes.

Key words: History of Byzantium, taxation, compulsory purchase, land taxes, synone, coemptio.

